

Он мог бы немедленно покончить с жизнью этой лестницы.

Фэн Цинбай поджал губы и слегка улыбнулся, успокаивающе, как легкий ветерок, и ярко, как луна.

Прежде чем девушка успела отреагировать, он обнял ее и вместе соскользнул по матерчатой лестнице.

- Ах! Застигнутая врасплох и оказавшись в состоянии невесомости, когда она стала падать Юйшэн не оставалось ничего, как закричать.

За ней последовали жалобные крики мальчика.

- Императорский дядя! Я все еще здесь, внизу... Ааааааа! Ты должен хотя бы завизжать! Ты собираешься раздавить меня до смерти! Аааааа!

Фэн Мохан застрял в середине горки и жалобно стал вздыхать. Внезапная черная тень над головой, и его сердцебиение почти остановилось. Он поспешно отпустил ноги, чтобы быстрее спуститься вниз!

Если бы он не поскользнулся, его императорский дядя поставил бы ногу ему на голову, чтобы наступить на него!

Просто бесчеловечно!

Глядя на мальчика, который выглядел испуганным с головы до ног, Юйшен бессовестно и нагло рассмеялась.

Фэнг Мохан закатал рукава и снова взобрался на стену:

- Не беги, если сможешь. Подожди меня посередине!

- Я была бы щенком, если бы не убежала - Юйшэн на мгновение показала ему язык.

- ... О боже, какой милой была тетя Лю. Глаза Фэн Мохан расширились, и он забыл соскользнуть вниз.

Перед его лицом пролетел камешек, и он так испугался, что быстро откинулся назад и чуть не свалился со стены.

Это было несложно; никто другой не сделал бы этого, кроме его императорского дяди!

Снова сев, Фэн Мохан прикрыл глаза и соскользнул вниз.

Его императорский дядя был таким хулиганом!

Этим утром шумные веселые голоса заполнили задний двор мастерской.

Люди снаружи были благоразумны и не приходили беспокоить их в течение дня.

Еще до наступления ночи, мальчика, который все еще не был удовлетворен от проведенного с ним времени, отправили обратно во дворец. Юйшен поела, а затем погрузилась в свой план.

Силы Госпожи Лю рассчитывали и наступали шаг за шагом, постоянно желая получить больше

власти, чтобы свергнуть Фэн Цинбай. Фу Ючжэн также была разоблачена. Она должна как можно скорее потревожить всю семью Лю, чтобы помочь Фэн Цинбай.

Юйшэн, которая была полностью привержена своему плану, ничего не слышала за окном.

Не подозревая, что Фэн Цинбай был остановлен Лю Чжися у входа во двор Шэнсяо.

- Фэн Цинбай, я хочу кое-что с тобой обсудить.

Фэн Цинбай посмотрел на внутренний двор Шэнсяо, наконец повернул назад и пошел в сад за домом вместе с Лю Чжися.

По дороге он велел слуге принести им кувшин вина.

Он подошел к нему так серьезно, что, вероятно, это было не так просто, чтобы остаться на несколько слов.

Они сидели друг напротив друга за каменным столом в саду за домом.

- Что это? Скажи это. Поскольку человек, сидевший напротив, был Лю Чжися, Фэн Цинбай намеренно сдерживал свою всепоглощающую ауру.

Хотя Лю Чжися не работал и все еще был простым студентом, он был спокойным и замкнутым. Глубоко в его душе была аура не смирения и не снисхождения, поэтому он не проявлял слабости, даже когда сталкивался с таким человеком, как Фэн Цинбай.

Последовала минута молчания, прежде чем он заговорил:

- Я хочу поговорить о деле мисс Фу.

Фэн Цинбай поднял брови и ничего не сказал, ожидая, что он продолжит.

Лю Чжися, казалось, тщательно подбирал свои слова, и говорил немного медленно:

- Я слышал, как Сюэ Цинлянь сказал, что личность мисс Фу немного сложна, и она помогает вам создавать напряжение с Господином Лю. Она двойной шпион.

На этот раз она страдала, потому что помогла Шэншен, и именно поэтому она выставила себя напоказ перед Господином Лю. Я не знаю, в каком качестве ты позволишь ей продолжать работать в будущем, но я хотел бы попросить об одолжении от ее имени.

Если ты можешь, можешь ли ты перестать позволять ей делать что-то настолько опасное?

- В каком качестве ты ходатайствуешь за нее? - спросил Фэн Цинбай.

- Как ее друг, твой старший брат.

- Ты знаешь ее недолго и уже считаешь себя ее другом. Ты не знаешь, считает ли она тебя другом? Ты легко вкладываешь такое понятие, как дружба. Если ты будешь практиковать такую природу в дальнейшем, на своем карьерном пути, ты обречен на большие потери.

- Я не так легко узнаю в каждом человеке друга. Возможно, мы знакомы недолго, но у меня все еще есть способность отличать хороших людей от плохих.

Фэн Цинбай прищурился:

- Что, если я этого не позволю?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1550817>